

Литературный процесс последней трети 18 века

Предтекстовые задания

1. Вспомните суть указа Петра I о единонаследии. Как его отмена повлияла на развитие русской культуры?
2. Ознакомьтесь с манифестом о вольности дворянства.
3. Какие прозаические жанры существовали в литературе первой половины 18 века?
4. Охарактеризуйте развитие исторической науки второй половины XVIII века.
5. Перечислите основные внутривнутриполитические события эпохи Екатерины II.

Лекция

Если представить литературный процесс 18 века в целом, то можно достаточно четко выделить в нем три периода: петровская эпоха, литература середины 18 века и литература и культура последней трети 18 века. Эти периоды принципиально отличаются друг от друга. Можно сказать, что литература и культура петровского времени – это период брожения, это период сломов и период постепенного перехода к новому, иному, чужому для русской культуры западноевропейскому художественному языку. Этот период, как всегда бывает с периодами сломов, брожения, отличался определенной неясностью и относительно низкими эстетическими качествами создаваемых в это время памятников. Литература середины 18 века – это уже совсем другая эпоха, это совсем иная литературная жизнь. Литература уже перешла на новые рельсы, она целиком овладела новым западноевропейским художественным языком, и перед ней в этот момент стояла задача догнать европейские литературы. Не случайно в середине 18 века русская литература решала ряд проблем, которые западноевропейская литература уже решила в предшествующие столетия: в 15, 16, 17 веках. И прежде всего, конечно, это решение возрожденческих проблем, о чем писали Г. А. Гуковский, Г. П. Макогоненко и отчасти П. Н. Берков. И недаром в деятельности, например М. В. Ломоносова, с другой стороны – В. К. Тредиаковского можно увидеть некоторые черты, сближающие, именно сближающие, и довольно отдаленно, но все-таки сближающие с культурой Возрождения. Тем более активно была воспринята западноевропейская культура секуляризированного барокко. И вот к 60-м годам 18 века русская литература, в какой степени, достигла западноевропейского уровня. Не нужно думать, что литература 70-х, 80-х, 90-х годов 18 века, в принципе, сравнялась с западноевропейскими литературами. Конечно, в это время можно обнаружить целый ряд поистине выдающихся писателей. Это Д. И. Фонвизин, это и Г. Р. Державин, это, конечно, Н.

М. Карамзин. Но в целом эти писатели не вполне соответствуют таким авторам, как Лоренс Стерн, Руссо, Гете. Эстетический уровень даже Карамзина, и тем более Фонвизина, все-таки не столь высок, как у их именитых европейских современников. Впрочем, подобного рода эстетические оценки не столь важны и достаточно относительно и не вполне корректны. Важнее то, что и Карамзин, и Державин, и Фонвизин, и Радищев, и Крылов, и Новиков оказываются писателями, в принципе, созвучными современным им европейским авторам. Если, характеризуя Сумарокова, и тем более Ломоносова и Тредиаковского, мы невольно проводим параллели с авторами более старыми – такими, например, как Гюнтер или Малерб по отношению к Ломоносову, еще более архаическими авторами по отношению к Тредиаковскому, то, говоря о Фонвизине, Карамзине или Державине, мы вполне видим их современниками таких авторов, как тот же Гете, Шиллер, как Анна Рэдклифф и другие их современники. И это очень важное достижение русской литературы, которое существенно определяет художественный климат последней трети 18 века. Вторая важная особенность литературы и культуры последней трети 18 века состоит в том, что литературная жизнь становится несоизмеримо более интенсивной. Даже говоря о литературе середины 18 века, мы все-таки можем ограничиться разговором о десятке писателей, мы говорим о нескольких журналах – и все. А применительно к концу 18 века мы видим огромное количество разнообразных авторов, мы видим разные уровни литературы, мы видим появление многих журналов и альманахов. При этом литературная культура нового типа существует уже не только в Петербурге и в Москве, она распространяется по пространству необъятной империи – это тоже важнейшее отличие литературы конца 18 века от литературного процесса середины и тем более начала 18 века. Новые качества в литературной культуре конца 18 века во многом связаны с существенными процессами, которые происходили в русской жизни. Понимая, что литература совершенно непрямо изображает действительность, что литература лишь опосредованно связана с социальной жизнью не нужно забывать все-таки эту пусть и опосредованную, но важную связь. Литературная культура, в конечном счете, является частью общей культуры, которая опирается на какие-то социальные фундаменты. И поэтому социальные процессы, которые происходили в русской жизни последней трети 18 века, особенно в 60-е годы, очень существенно повлияли на литературную культуру той эпохи.

Говоря об этих процессах, в первую очередь надо остановиться на двух из них, которые сыграли здесь особенно важную роль. Во-первых, это «Манифест о вольности дворянства», один из тех многочисленных и достаточно интересных законодательных актов, которые создал в свое сумбурное, неясное и, в принципе, достаточно неудачное правление Петр III. **(1)** «Манифест о вольности дворянства» был почти сразу же подтвержден Екатериной II, и, соответственно, с 1762 года дворяне приобрели эту «вольность», то есть, в отличие от других

сословий, на которые делилось русское общество той эпохи, дворянство получало освобождение от государственной службы. (2) До этого манифеста дворяне, по существу, были такими же несвободными людьми, как и крестьяне, купцы или духовенство. Все сословия, из которых складывалось русское общество 18 века, должны были выполнять свой государственный долг, должны были служить государству. При этом дворяне должны были проводить на государственной службе, военной или статской, лучшие годы своей жизни. А вот «Манифест о вольности дворянства» освободил дворян от этой повинности, они сохранили свои права, но в какой-то степени они стали свободными, они теперь могли поступать так, как им заблагорассудится. Конечно, не нужно преувеличивать степень воздействия «Манифеста о вольности дворянства» на характер жизни русского дворянства. Русское дворянство еще долго оставалось служилым сословием. Вспомним, кстати говоря, «Горе от ума» и вопрос княгини Тугоуховской, служит ли он. Вспомним удивление общества по поводу того, что не служит Онегин. В принципе, русское дворянство вплоть до николаевской эпохи, по существу, служило. Однако, все-таки, возникло само право не служить, и определенная, пусть не такая значительная, но все же существенная и активная часть дворянства освободилась от службы. Надо сказать, что значение «Манифеста о вольности дворянства» для русской культуры в целом, для русской жизни, достаточно трудно определимо. Дело в том, что в условиях всеобщего рабства выделить одно сословие и сделать его привилегированным было достаточно рискованно. И в какой-то степени многие негативные стороны в жизни русского общества 19 века так или иначе восходят к «Манифесту о вольности дворянства». Государственная жизнь в какой-то степени начинает шататься в это время, социальный фундамент созданной Петром бюрократической империи оказывается в чем-то подточенным. Однако, видя эти негативные качества, не нужно забывать, что «Манифест о вольности дворянства» в существенной степени способствовал идее самоуважения личности. Дворянин начинает ценить в себе человека – не сенатора, не военный чин, который он носит, не статский чин, который он носит. Дворянин начинает ценить в себе человека, возникает идея уважения к человеку, возникает идея прав человека, и это оказалось, конечно, очень и очень важным. Кроме этого, «Манифест о вольности дворянства» оказал очень существенное воздействие на культурную жизнь потому, что высвободилось довольно большое количество дворян, которые вышли в отставку и которые теперь не знали, куда приложить свои силы. Можно на минуту представить себе жизнь дворян. В Петербурге или в Москве, то есть в столицах, дворяне развлекались – это балы, карточные игры, посещение каких-то обществ. Но уже в провинциальных городах, таких как Уфа, описанная в замечательных мемуарах С. Т. Аксакова «Семейная хроника», - в этом месте для многих просвещенных дворян, по существу, не было возможности удовлетворить

какой-то их культурный досуг. А тем более это можно сказать о жизни тех дворян, которые вышли в отставку, поселились в своих поместьях и долгими осенними и зимними вечерами не знали, что делать. Невозможно все время играть в карты, тем более с самим собой, или в шахматы. Не возможно вечно заниматься хозяйством, тем более, что и игра в карты, и какие-то иные развлечения, и хозяйственные нужды не восполняли их культурного голода. В связи с этим возникает необходимость как-то заполнить свой досуг, возникает потребность в какой-то деятельности, литературной, художественной деятельности, которая бы удовлетворила их культурные запросы и позволила бы убить время. Именно так многие писатели и становились писателями. И все мы знаем, хотя этот факт относится к более позднему времени, одного из таких замечательных писателей, может быть, лучшего русского прозаика, во всяком случае, самого простодушного, самого легкого, самого изысканно глубокого, который начал писать свои произведения, именно повинуюсь вот эти потребностям, о которых я говорил. Это Иван Петрович Белкин – в предисловии к «Повестям Белкина» Пушкин прямо указывает на те причины, которые заставили Белкина взяться за перо. И не один Белкин, созданный фантазией гениального писателя, стал писать по этим причинам. Мы знаем многих других авторов, и прежде всего надо, конечно, назвать имя А. Т. Болотова. **(3)** А. Т. Болотов прожил долгую жизнь, очень долгую жизнь – он умер в 95-летнем возрасте, родился он в 1738 году, а отошел в иной мир в 1833 году. Он прожил долгую жизнь, он служил в армии, участвовал в Семилетней войне. В начале 70-х годов он выходит в отставку и с 1776 года до 1790-х годов он управляет императорскими имениями в городе Богородицке. С 1796 же года, выйдя окончательно в отставку, он живет в своем родовом имении. Конечно, Болотов наделен особыми талантами. Наверное, в любых условиях он бы что-то создал. Но именно относительно свободная жизнь в сельском уединении и активизировала его огромную и многостороннюю деятельность. Болотов был действительно человек энциклопедических знаний. Это был один из первых русских агрономов и специалистов по сельскому хозяйству. Это был замечательный парковый архитектор, и созданные им парки являются замечательными памятниками русского садово-паркового искусства, они серьезно изучаются, и тут надо назвать работы молодой петербургской исследовательницы А. Ю. Веселовой, которая очень хорошо показала значение парковой архитектуры в многогранной деятельности А. Т. Болотова. Болотов пишет философские сочинения, он пишет достаточно многочисленные книги, посвященные наблюдениям над природой. Он пишет пьесы, он издает первый в истории русской культуры сельскохозяйственный журнал, близко общаясь с Новиковым. И наконец-то он создает самое значительное, самое глубокое мемуарное сочинение 18 века «Жизнь и приключения Андрея Болотова, рассказанные им самим для своих потомков». Эта книга создавалась и в 19 веке,

но Болотов навсегда остается человеком 60-х-70-х годов 18 века, и поэтому его сочинение полно и адекватно отражает жизнь русского дворянина той эпохи. Болотов, как я уже сказал, конечно, исключение. Его огромный и могучий литературный талант проявился бы в любых условиях. Но именно «Манифест о вольности дворянства» дал ему возможность полностью развернуть свои силы, полностью реализовать себя как писателя. И таких людей было немало. Можно назвать А. М. Бакунина, отца знаменитого анархиста, деятельность которого, не столь масштабная, как деятельность Болотова, вместе с тем отмечена теми же самыми чертами. Можно указать и на деятельность многих других писателей, более знаменитых, таких как В. В. Капнист в своей Обуховке на Украине и даже поздний Державин в своем имении Званка – все это писатели, которые, уединяясь в своих родовых имениях, живя в провинции, занимаются литературной деятельностью, что-то пишут, и не просто пишут, они создают вокруг себя культурную обстановку. Вокруг них начинается как-то если не кипеть, то хоть как-то двигаться культурная жизнь.

Некоторые помещики, обладающие деньгами и соответствующим вкусом, заводят театры, другие – оркестры, третьи заводят картинные галереи, покупают картины, посылают своих крепостных учиться за границу. В результате новая европейская культура постепенно распространяется по всей русской жизни, и это очень существенно. Надо сказать, что именно в это время закладывается одна из самых существенных культурных основ русской литературы, русской культуры 19 века – дворянское гнездо. Само понятие «дворянское гнездо» как культурный центр провинциальной жизни возникает именно в это время и напрямую связано с «Манифестом о вольности дворянства». Это, конечно, очень и очень важно. «Манифест о вольности дворянства», который привел к освобождению дворянских сил и к тому, что многие дворяне стали заниматься культурной деятельностью, очень существенно изменил характер литературной обстановки, характер литературной культуры. И дело не только в том, что культура расширилась, интенсифицировалась, дело не только в том, что возникают дворянские гнезда и культура распространяется в провинцию. Изменяется, и это очень важно, социальный состав писателей. Если в петровское время и в середине 18 века многие писатели так или иначе связаны с духовенством или даже, как Ломоносов, с крестьянством, хотя большинство с духовенством, то в последней трети 18 века ведущее положение в литературе, конечно, занимает дворянство. Возникает та дворянская культура, которая существовала и в александровскую, и в николаевскую эпоху и которая, в какой-то степени, была отчасти (хочется подчеркнуть – отчасти) оттеснена с авансены литературного движения только в эпоху Александра II, хотя, по существу, до 1917 года позиция этой дворянской культуры была очень и очень сильной.

Наряду с «Манифестом о вольности дворянства» очень важную роль сыграло и другое событие, вернее, другой социальный процесс, который происходил в русской жизни во второй половине 18 века. Это постепенное формирование того, что можно было бы назвать демократическим читателем. Это очень неясное явление. И надо сказать, что история русского читателя, история читающей публики, в принципе, еще не написана. Однако мы можем предположить, и какие-то основания для этого у нас имеются, что на протяжении первой половины 18 века постепенно шел процесс, который активизировался в середине и во второй половине 18 века и который постепенно привел к тому, что в 60-е-70-е годы создается вот этот демократический читатель. Это мелкие чиновники, типа Акакия Акакиевича Башмачкина, типа стационарного смотрителя, те чиновники, которые позднее были описаны Достоевским, прежде всего в образе Макара Девушкина. Это купцы, несколько подверженные европейскому влиянию, относительно бедные, но вместе с тем интересующиеся литературой, типа Кулигина из «Грозы». Это представители духовенства, это читатели, которые хотели получить какую-то пищу для своего ума, для своего сердца, но которые в литературе все-таки прежде всего искали развлечения. Народные развлечения, народная смеховая культура, фольклор их уже не интересовали, высокая дворянская литература казалась им слушком высокой, и результате возникала потребность в развлечении. Эта потребность в какой-то степени была удовлетворена возникновением и постепенным развитием беллетристики. Возникновение и развитие беллетристики как раз и приходится на 60-е годы. Беллетристика, которая возникла в 60-е годы, в какой-то степени опиралась на двойную традицию. С одной стороны, это традиция русской повествовательной литературы, которая восходит к 17 веку. Это авантюрные романы и повести, переводные романы и повести - «Петр Золотые Ключи», «Бова-королевич», оригинальная анекдотическая новелла – «Повесть о Фроле Скобееве», это, в известной мере, повести петровского времени. Это одна традиция, так сказать, национальная традиция, тесно связанная с фольклором. Другая традиция – западноевропейская литература, прежде всего связанная с жанром романа. Очень много переводили аббата Прево, Мармонтеля и многих, многих других. И вот, основываясь на этих двух традициях, и возникает в 60-е годы русская беллетристика. Русская беллетристика второй половины 18 века еще недостаточно изучена. Некоторые, и довольно содержательные, сведения о ней можно найти в работе В. В. Сиповского «История русского романа», много этой проблемой в последнее время занимался В. Д. Рак. Но все-таки общего представления о беллетристике, репертуара беллетристики мы еще не имеем, так же как недостаточно изучена творческая деятельность крупнейших беллетристов. К этим крупнейшим беллетристам второй половины 18 века надо, в первую очередь, отнести Федора Эмина, Михаила Чулкова, сына Федора Эмина Николая Эмина,

Владимира Левшина, Матвея Комарова и целый ряд анонимных авторов. Созданная ими беллетристическая литература оказывается довольно разнообразной и разнородной. Прежде всего в этой литературе выделяется чисто авантюрно-приключенческий роман, представленный, в частности, романами Федора Эмина. Действие этих романов происходит в разных странах, герои попадают в плен к пиратам, терпят кораблекрушение, скитаются в пустыне, попадают в турецкие гаремы. Проходят многие десятилетия, при этом герои не меняются, не стареют, и романы заканчиваются счастливым концом. Перед нами типичный авантюрный роман, хронотоп которого был блестяще описан М. М. Бахтиным. Вторая линия связана с появлением новеллистических произведений, часто на бытовой основе, - это прежде всего новеллы Михаила Чулкова. (4) Из этих новелл, вошедших в его сборник «Пересмешник, или Славенские сказки», появился самый значительный бытовой роман второй половины 18 века, роман того же Михаила Чулкова «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины». Для этого романа очень существенными оказались традиции Даниэля Дефо, в частности, традиции его нравоучительных романов, таких как «Молль Флендерс». Говоря о нравоучительном романе, надо также назвать имя Александра Измайлова, который на рубеже веков, в 1799-1800 году, издал роман «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества». Этим романом как бы завершается нравоописательно-беллетристический роман второй половины 18 века. Очень существенной линией в развитии беллетристического романа была и линия, связанная с психологической прозой. Тут надо назвать роман Федора Эмина «Письма Эрнеста и Доравры» - первый роман, в котором отразилось воздействие знаменитого романа Жан-Жака Руссо «Юлия, или Новая Элоиза» - и другие произведения этого типа, так или иначе связанные с влиянием знаменитого романа Руссо. Самым значительным произведением в этом ряду был роман сына Федора Эмина Николая Федоровича Эмина «Игра судьбы» - роман, заслуживающий внимания, так как в нем, несмотря на существенные недостатки, связанные с неряшливостью стиля и формы, поставлены важные проблемы. Как мы видим, беллетристическое творчество было достаточно разнообразным, беллетристическое творчество активно развивалось, и мы можем говорить о разнообразной литературной продукции, которая, с одной стороны, подготовила дальнейшую фикциональную прозу, в частности, и творчество Н. М. Карамзина, и особенно, конечно, демократических прозаиков начал 19 века – я имею в виду Нарезного, а с другой стороны, эта литературная продукция существенно расширила литературную жизнь, сделала литературную культуру более сложной и многофокусной, разноаспектной, а это чрезвычайно важно.

Как мы видим, русский литературный процесс последней трети 18 века существенно меняется, литературная жизнь становится более богатой и сложной. Более того, в литературе

начинает впервые выражаться общественное мнение. Это, наверное, самое важное, ведь до конца 60-х – начала 70-х годов общественного мнения как культурного понятия в русской жизни не существовало. Мнение общества, в принципе, совпадало с мнением двора. Оценки, высказанные императорским двором, носили окончательный характер и не обсуждались. И не случайно писатели прежде всего стремились заручиться поддержкой власти, при этом дело тут не в каком-то сервиллизме и, тем более, не в стремлении к получению каких-то подачек. Это был единственный путь утвердить свое положение в литературе. Так, кстати, был и в других странах - например, вспомним судьбу Мольера и его отношения с Людовиком XIV. Так же складывались, кстати, отношения Тредиаковского с Анной Иоанновной, Елизаветой, и Екатериной II, отношения Ломоносова с Елизаветой и Екатериной и отношения Сумарокова с Екатериной. В конце же 60-х годов ситуация меняется: впервые начинает звучать голос общества. Общество, культурная часть общества, перестает просто повторять указания императорского двора, перестает как бы повторять мнение двора, оно начинает прямо и непосредственно высказывать свои взгляды и оценки, которые во многом не соответствуют или, отчасти хотя бы, но не совпадают с мнением двора. И тут, конечно, надо назвать полемику между журналом Екатерины II «Всякая всячина» и журналом Н. И. Новикова «Трутень» (5) В этой полемике двух сатирических журналов впервые в русской культуре прозвучало общественное мнение, впервые в обществе возникла интеллектуальная оппозиция власти, связанная не с церковью, в задачи которой всегда входило некоторое сдерживание государственной власти, а с интеллектуальным общественным мнением. Это появление общественного мнения, без сомнения, связано с одним из важнейших факторов, определявших культурную жизнь России в конце 18 века – появление общественного мнения напрямую с философией Просвещения. Однако вопрос о Просвещении в русской литературе, о воздействии просветительских идей на русскую литературу оказывается очень сложным. Это особый вопрос, и к нему мы обратимся в следующей лекции.

Притекстовые задания

1. Какие черты литературного творчества М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского сближают их с культурой Возрождения?
2. Вспомните наиболее выдающиеся произведения Лоренса Стерна, Ж.-Ж. Руссо, И. В. Гете, Ф. Шиллера, Анны Рэдклифф.
3. Что вы знаете о литературной и общественной деятельности С. Т. Аксакова?
4. Кратко охарактеризуйте причины и ход Семилетней войны.
5. Охарактеризуйте литературную деятельность В. В. Капниста.

Послетекстовые задания

1. Перечислите основных писателей последней трети XVIII века.
2. Какие новые жанры появились в русской литературе последней трети XVIII века?
3. Как манифест о вольности дворянства повлиял на развитие литературной культуры XVIII века?
4. С какими социальными и культурными явлениями связано развитие беллетристики в русской литературе последней трети XVIII века?
5. Изучите биографию и дайте общую характеристику творчества А. Т. Болотова.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте сообщение о развитии сатирической журналистики 1769–1774 гг.
2. Дайте характеристику литературной деятельности елагинского кружка.

Тесты

1. Выберите из предложенных дат годы царствования императрицы Екатерины II.
  - 1761–1796
  - 1762–1796
  - 1762–1801
  - 1774–1801
2. Появление сатирической журналистики относится к:
  - 1765 г.
  - 1769 г.
  - 1770 г.
  - 1774 г.
3. Кто из перечисленных деятелей XVIII века был фаворитом Екатерины II?
  - К. Г. Разумовский
  - П. А. Румянцев
  - Ф. Ф. Ушаков
  - Г. Г. Орлов
  - Г. А. Потемкин
  - П. А. Зубов
  - Ф. В. Ростопчин
4. Кто из перечисленных писателей состоял в елагинском кружке?
  - В. И. Лукин
  - Д. И. Фонвизин
  - А. П. Сумароков
  - И. А. Крылов
5. Кого из перечисленных писателей можно отнести к писателям-беллетристам?
  - Ф. Эмин

- М. Чулков
- А. Клушин
- П. Шаликов
- В. Татищев
- И. Дмитриев

6. Выберите из предложенных заголовков название романа М. Чулкова.

- «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины»
- «И то, и сию»
- «Всякая всячина»
- «Награжденная постоянность, или Приключения Лизарка и Сарманды»
- «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода»

7. Какой западноевропейский роман стал важнейшим источником русской беллетристики последней трети XVIII века?

- «Юлия, или Новая Элоиза» Жан-Жака Руссо
- «Симплициссимус» Г. Я. К. Гриммельсгаузена
- «Фауст» И. В. Гете
- «Племянник Рамо» Д. Дидро
- «Кандид» Вольтера

8. Какие журналы издавал Н. И. Новиков?

- «Пустомеля»
- «Трутень»
- «Живописец»
- «Адская почта»
- «Почта духов»
- «Московский журнал»
- «Трудолюбивая пчела»
- «Кошелек»
- «Всякая всячина»

9. Чем занимался А. Т. Болотов?

- алхимией
- металлургией
- историей
- оптикой
- садово-парковым искусством
- агрономией
- философией
- математикой

10. Кто издал манифест о вольности дворянства?

- Елизавета Петровна
- Екатерина II
- Петр III
- Павел I